

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА ЖИЗНИ СТЕПАНА НЕЧАЕВА: ЛИТЕРАТОР И ДЕКАБРИСТ*

Владимир Шкерин

Институт истории и археологии Уральского отделения РАН,
Екатеринбург, Россия

THE FIRST HALF OF STEPAN NECHAYEV'S LIFE: WRITER AND DECEMBRIST

Vladimir Shkerin

Institute of History and Archaeology,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia

The events that took place between 1825 and 1826 (Nicholas I's accession to the throne, the Decembrist revolt, and a large-scale investigation) led to a new historical era in Russia. These events divided the life of the Russian nobility, or at least the lives of many of its representatives, into "before" and "after". Stepan Dmitrievich Nechayev (1792–1860) did not put forward revolutionary ideas, nor was he a member of later Decembrist societies. He was not under investigation. However, his life was split in two. Before 1826, Nechayev was known as the author of numerous poems, aphorisms, travelogues, and translations. His *Love of the Public Good* encouraged him to serve the people's enlightenment selflessly, erect a monument to the heroes of the Battle of Kulikovo, and participate in literary, academic, and charitable societies. Nechayev was also a member of the Union of Prosperity. Usually, investigators were not interested in persons who had left Decembrist societies before 1821. But Nechayev signed a false statement according to which he had never been a member of such societies. For such acts of perjury, other members of the Union of Prosperity were sentenced to a month's imprisonment in the Peter and Paul Fortress. Nechayev also had artistic and friendly relationships with Decembrist writers A. A. Bestuzhev, K. F. Ryleev, and V. K. Küchelbecker, who played key or prominent roles in the preparation and realisation of the armed revolt on

---

* Citation: Shkerin, V. (2021). The First Half of Stepan Nechayev's Life: Writer and Decembrist. In *Quaestio Rossica*. Vol. 9, № 1. P. 311–324. DOI 10.15826/qr.2021.1.581.

Цитирование: Shkerin V. The First Half of Stepan Nechayev's Life: Writer and Decembrist // *Quaestio Rossica*. Vol. 9. 2021. № 1. P. 311–324. DOI 10.15826/qr.2021.1.581 / Шкерин В. Первая половина жизни Степана Нечаева: литератор и декабрист // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 1. С. 311–324. DOI 10.15826/qr.2021.1.581.

14 December 1825 in St Petersburg. What saved Nechayev was his three-month official trip to Perm province, during which he successfully collected information about Old Believers and sectarians. Thus began the second half of his life, in which Nechayev held high positions, such as chief procurator of the Synod and senator, made no dangerous acquaintances, and abandoned the dream of literary fame.

Keywords: Decembrist movement, Russian literature, Stepan D. Nechayev, Nicholas I, Urals, Perm province, first half of the nineteenth century

События 1825–1826 гг. (вступление на престол Николая I, восстание декабристов и его масштабное расследование) знаменовали начало новой исторической эпохи в России. Эти события поделили надвое жизнь если не всего русского дворянства, то очень многих его представителей. Степан Дмитриевич Нечаев (1792–1860) не высказывал революционных идей, не входил в поздние декабристские общества и не находился под следствием. Однако и его биография оказалась расколота на две половины. До 1826 г. он был известен как автор многочисленных публикаций стихотворений, афоризмов, травелогов и переводов. «Любовь к общественному благу» побуждала его к бескорыстному служению народному просвещению, к хлопотам о воздвижении памятника героям Куликовской битвы, к участию в работе литературных, научных и благотворительных организаций. Одновременно Нечаев был членом Союза благоденствия. Как правило, следователи не интересовались лицами, покинувшими декабристские организации до 1821 г. Но Нечаев дал ложную подписку в том, что никогда не состоял в тайных обществах. За аналогичное клятвопреступление иные члены Союза благоденствия были наказаны месячным заключением в Петропавловской крепости. К тому же Нечаева связывали творческие и дружеские отношения с декабристами-литераторами А. А. Бестужевым, К. Ф. Рылеевым, В. К. Кюхельбекером, сыгравшими ключевые или заметные роли в подготовке и проведении вооруженного выступления 14 декабря 1825 г. в Петербурге. Спасением для Нечаева стала трехмесячная командировка в Пермскую губернию, в ходе которой он сам с успехом исполнял роль следователя – собирал сведения о старообрядцах и сектантах. Так началась вторая половина жизни Нечаева, в которой он занимал высокие посты обер-прокурора Синода и сенатора, не водил опасных знакомств и отказался от мечты о литературной славе.

Ключевые слова: движение декабристов, русская литература, С. Д. Нечаев, Николай I, Урал, Пермская губерния, первая половина XIX в.

«Декабристы – первые русские революционеры, выступившие с оружием в руках против самодержавия и крепостного права в декабре 1825 г.», – таким определением открывается главная книга советского декабристоведения – двухтомник академика М. В. Нечкиной [Нечкина, с. 5]. Формулировка, восходящая к публицистическим работам А. И. Герцена и В. И. Ленина, насквозь идеологична и лишь отчасти верна. «Алфавит», составленный правителем дел следственной

комиссии 1825–1826 гг. А. Д. Боровковым, показывает, что половина привлеченных не понесла наказания и еще многие отделались переводами в иные полки или места службы [Декабристы, 1988, с. 403]. Власть сочла революционерами далеко не всех участников движения.

Постсоветская историография также не считает революционность сущностной характеристикой декабризма и, по меньшей мере, декларирует освобождение от былой заидеологизированности темы [Бокова, 2001, с. 526; Ильин, с. 8–9]. Члены тайных обществ, не исповедовавшие радикальных взглядов и методов, обрели полноценное право именоваться декабристами, а вместе с ним и внимание исследователей, которым были обделены прежде. Современные авторы исходят из того, что термин «декабризм» покрывает «широчайший спектр... политических доктрин и практических позиций» [Гордин, кн. 1, с. 163], и что «в общества входили слишком разнородные по убеждениям, целям и интересам люди» [Бокова, 2003, с. 97], поэтому «облик такого сложного общественного явления, как конспиративные объединения декабристов... зависит от представлений о каждом из его участников» [Ильин, с. 8].

Степан Дмитриевич Нечаев уже становился героем нашей монографии, изданной в 2005 г. [Шкерин]. За прошедшие с той поры полтора десятилетия удалось разыскать ряд архивных документов (писем, дипломов и пр.), существенно дополнивших представления о жизни и мировоззрении «безвестного декабриста». В этот же период к жизнеописаниям героя, созданным С. Л. Мухиной, О. Е. Глаголевой и В. О. Осиповым [Глаголева; Мухина, 1975; Мухина, 1983; Осипов], добавилась небольшая книга И. В. Грачевой, составленная из биографического очерка и подборки литературных произведений Нечаева [Грачева]. Указанные обстоятельства побудили нас вернуться к рассмотрению наиболее насыщенного событиями отрезка биографии С. Д. Нечаева – вплоть до 1825–1827 гг., когда он был вынужден кардинально поменять свою жизненную стратегию. Впрочем, в эти годы менять стратегию пришлось если не всему российскому дворянству, то очень многим его представителям.

* * *

7 октября 1826 г. из Москвы в Пермскую губернию спешно и без бумаг выехал чиновник особых поручений надворный советник С. Д. Нечаев. Вослед себе он затребовал всю касавшуюся поездки документацию: от писем генерал-губернатора князя Д. В. Голицына до предписания о выдаче прогонных денег. Канцелярия успела собрать пакет лишь через две недели – к 21 октября. В тот день Нечаев уже покидал Пермь, чтобы продолжить вояж в Екатеринбург, Кыштым и далее.

Причина для спешки у него имела веская. Подавив восстания декабристов, Николай I потребовал собрать со всех чиновников и дво-

рян подписки «в том, что они ни к каким тайным обществам... принадлежать не будут». Принадлежавшие ранее обязаны были об этом сообщить. Нечаев письменно заверил, что в обществах не состоял. Однако в Туле, где он служил прежде, старший учитель Д. И. Альбицкий сознался, что был принят Нечаевым в Союз благоденствия, а почтмейстер И. С. Бабаев – что такое предложение от него получал [Отголоски, с. 336]. Главноуправляющий III отделения Собственной его императорского величества канцелярии генерал-адъютант А. Х. Бенкендорф приказал начальнику 2-го (Московского) жандармского округа генерал-майору А. А. Волкову собрать о Нечаеве «полные сведения». Инициатором сыска мог выступить и сам император [Ильин, с. 395–396].

Тогда-то Нечаев и отбыл на Урал. Очевидно, помог ему в этом московский наместник князь Голицын, недовольный, как и многие иные сановники, внезапным и чрезмерным возвышением III отделения [Чукарев, с. 143–144].

Оказавшийся в центре этих событий С. Д. Нечаев родился 18 июля 1792 г. в семье богатого рязанского помещика. В сентябре 1810 г. члены правления Московского университета во главе с ректором И. А. Гельмом выдали «дворянину Степану Нечаеву» аттестат, оценив его знания по всем предметам как хорошие, основательные и изрядные [РГАДА. Ф. 1468. Оп. 2. Д. 3129. Л. 2]. В службу Нечаев вступил 16 января 1811 г. актуариусом Коллегии иностранных дел. В период войны 1812 г. участвовал в формировании ополчения во Владимире и Арзамасе. Для самого Нечаева военная стезя была закрыта из-за врожденной или приобретенной в детстве хромоты. Но роль «архивного юноши» его тоже не прельщала. Начальник Московского архива Министерства иностранных дел А. Ф. Малиновский 28 июня 1814 г. рекомендовал Нечаева «в директоры Рязанской гимназии» [ОР РНБ. Ф. 391. Д. 506. Л. 1]. Рекомендация сработала не вполне: в октябре Нечаев вернулся на Рязанщину почетным смотрителем Скопинского уездного училища.

Как литератор Нечаев дебютировал в 1816 г. публикациями стихов в «Русском вестнике» и «Вестнике Европы» (далее – «ВЕ»). Стихотворение «На слово “люблю”» из № 9 «ВЕ» за 1816 г., разойдясь по альбомам, утратило имя автора и позднее приписывалось то Ю. П. Лермонтову (отцу поэта), то А. Г. Чавчавадзе (переведшему его на грузинский язык) [Вацуро, 2004, с. 312–314].

Публикацию стихотворения Нечаева «Один еще денек» в № 12 «ВЕ» за 1817 г. сопровождала помета: «Музыка, сочиненная г-м Рачинским, находится при конце сей книжки». Скрипач Г. А. Рачинский не остался единственным композитором, превратившим эти стихи в романс. Свой вариант музыки предложил А. А. Алябьев, не знакомый с Нечаевым и указавший на нотах: «Слова К. Кантакузина». Ошибся Алябьев и в датировке: «Романс сочинен в 1815 году, когда я был в гусарском полку». Между тем, с 1814 г. композитор служил

в конно-егерском полку, а ментик вновь надел в 1817-м (когда и было опубликовано стихотворение) [Штейнпресс, с. 59].

Удачным оказался 1817 г. и в карьерном отношении: 18 сентября Нечаев стал директором училищ Тульской губернии. На этом посту он открывал ланкастерские школы, городские училища и пансионы, приумножал библиотеки, перестраивал гимназические корпуса и пр. При этом отказался от штатного жалованья и призывал губернское дворянство жертвовать на пользу народного просвещения [Глаголева].

С 1819 по 1826 г. «ВЕ» публиковал нечаевские «Мысли, сравнения и замечания» («Мысли», «Мысли и замечания»). По мнению В. Э. Вацуро, в этих афоризмах «особое место занимают проблемы морали и этики, приобретающей с течением времени все более явный религиозный оттенок», а «в критической своей части его размышления сближаются с программой Союза благоденствия» [Вацуро, 1994, с. 216]. «Изба степного крестьянина во многом походит на двор монарха, – писал Нечаев в 1819 г. – Как здесь, так и там беспрестанно попадают в глаза несносные тараканы, докучливые сверчки, ядовитые пауки, жадные цыплята и пр. Одних кротких голубей не увидишь во дворцах» [Нечаев, 1819, с. 152]. С годами надежды на благие перемены таяли:

Зачем люди стремятся приобретать политическую свободу, не довольно ли для них нравственной? И умеют ли они пользоваться ею к своему благополучию?

Мы не видим в природе ни совершенно правильных тел математических, ни совершенно ровных плоскостей, ни совершенно прямых линий, но имеем способность представлять себе такие протяжения. Не то же ли самое можно сказать и о правосудии, бескорыстии и так далее? [Нечаев, 1824, с. 144, 145].

30 октября 1820 г. Нечаев вступил в Общество любителей российской словесности при Московском университете и в ноябре прочел на его собрании речь «Мысли о выборе предметов в изящных искусствах вообще», изложив в ней свое литературное кредо:

Не подлежит никакому сомнению влияние искусств на образованность гражданских обществ. <...> Но не всегда и не везде способствовали они к утверждению нравственности, которая должна быть истинною целью и вождленным плодом образования народного.

Все изящное, по Нечаеву, несет в себе «высокое или прелестное». Первое волнует «благороднейшую натуру человека – дух его бессмертный». «Прелестное, напротив, оказывает власть свою над низшею натурою, над нашею чувственностью...» Для воспитания не «тирана», но «ангела-утешителя и защитника человечества» Нечаев призывал брать сюжеты произведений «из преданий отечественных, из собы-

тий, непосредственно до нас касающихся», приводя в пример литераторов И. И. Дмитриева, В. А. Озерова, В. А. Жуковского, скульпторов Э. М. Фальконе и И. П. Мартоса [РГИА. Ф. 1005. Оп. 1. Д. 96. Л. 1–36.].

Обращение к отечественной истории и упоминание Мартоса были не случайны. В том же году «ВЕ» опубликовал нечаевское «Письмо из Тулы», извещавшее, что «известный художник» работает над проектом памятника «Димитрию Донскому на самом месте знаменитой победы над Мамаем на славном поле Куликове» [С. Н., с. 149]. Мартос предлагал возвести монумент величиной «с Геркулеса Фарнезского» [Проект]. Нечаев предоставлял для этого свои родовые земли по берегам реки Непрядвы – там, где стояло село Куликово (Куликовка). Доказывая правильность выбора, он поместил в «ВЕ» за 1821 г. (№ 8, 14 и 24) серию статей о месте Мамаева побоища с рисунками найденных артефактов, которые хранил в имении Полибино (Сторожевая Слобода) Данковского уезда и в своей московской квартире [Свинын, с. 53; Наумова, с. 15–17].

Поэт Нечаев активно осваивал новые для себя журналы: «Соревнователь просвещения и благотворительности», «Благонамеренный», «Сын отечества», «Дамский журнал», альманах «Новые Аониды на 1823 год». В феврале 1823 г. он познакомился с петербургским издателем, литератором и критиком А. А. Бестужевым. К тому времени Бестужев в литературном обзоре «Полярной звезды на 1823 год» уже отнес Нечаева к авторам, о которых «можно с похвалой упомянуть» [Бестужев, 1975а, с. 393]. В течение года Нечаев собирал «у московских стихотворцев статьи» для альманаха, который Бестужев издавал совместно с К. Ф. Рылеевым. В «Полярной звезде на 1824 год» увидело свет нечаевское стихотворение «Сирота».

Между тем, 18 мая 1823 г. Нечаев получил «пошпорт» об увольнении «для излечения к Кавказским Минеральным водам» [РГИА. Ф. 1005. Оп. 1. Д. 4. Л. 1]. По сути, это была отставка, ибо 15 октября по возвращению из поездки Нечаев оставил службу в Туле.

В 1823-м году был я на водах кавказских не с одним намерением поправить свое здоровье, но гораздо более для того, чтоб удовлетворить справедливое любопытство, чтоб осмотреть весь полуденный Восток России [Нечаев, 1972, с. 111].

Первым литературным плодом этой поездки стало стихотворение «Ручей Улькуш», написанное в Кисловодске в августе. Нечаев опубликовал его в 1824 г. дважды: в № 7 «ВЕ» и в альманахе «Мнемозина» князя В. Ф. Одоевского и В. К. Кюхельбекера.

В том же году Нечаев, уже перешедший на службу к московскому градоначальнику, вновь встречался с наезжавшим из столицы Бестужевым. Отношения их стали дружескими, но сведений о том, что Бестужев поведал москвичу о своем и Рылеева вступлении в Северное общество, нет. В числе иных московских трофеев Бестужев увез

в Петербург большое стихотворение Нечаева «Воспоминания», посвященное поездке в «полуденную Россию» и опубликованное в «Полярной звезде на 1825 год». В помещенном там же обзоре Бестужев упомянул «несколько приятных безделок в журналах, разбросанных Н. Языковым, И. И. Козловым, Писаревым, Нечаевым...» [Бестужев, 1975b, с. 408]. Более высоко оценил нечаевское творчество А. И. Тургенев в письме князю П. А. Вяземскому от 28 мая 1825 г.:

...Стихи Козлова и Нечаева – украсили бы и европейский журнал...
Я очень доволен стихами Нечаева: они полны мыслей и чувства. Язык чистый и благозвучный... [Тургенев, с. 200].

Не состоя в Северном обществе, Нечаев оказался опасно близок с его членами. В № 14 «ВЕ» за 1824 г. он поместил эпитафию одному из них – умершему от чахотки П. Д. Черевину:

Минувшая весна его полезной жизни
Вся протекла в трудах и жертвах добрых дел;
Он жил для счастья земной своей отчизны, –
И рано в лучшую отчизну отлетел.

«Покойный Черевин был человек истинно достойный: у нас были общие знакомые и приятели (Нечаев, Пущин и другие)», – вспоминал литератор и декабрист В. Кюхельбекер [Кюхельбекер, с. 229]. Стихи Нечаева высечены на надгробии Черевина на кладбище Донского монастыря в Москве [Декабристы, 2009, с. 77–79].

В 1824 г. Нечаев поместил в «Мнемозине» «Застольную песнь греков» – свое самое декабристское по духу и содержанию произведение:

Исчезнут мрачны препинанья,
Замолкнет грустный звук цепей,
И совершатся ожидания
Отчизны истинных друзей.
Свободы песнь благословенна
Промчится по родным полям,
С землей забытой примиренна,
Астрея возвратится к нам.
Тогда мы братский круг составим
И, разогнав тиранства тень,
Отчизны светлый день прославим,
Как славим ныне дружбы день!
[Декабристы, 1951, с. 269].

Греки упомянуты лишь в заглавии «песни», и ни разу – в самом тексте. Биографы Нечаева единодушны во мнении, что поэт адресовал эти строки соотечественникам [Мухина, 1983, с. 184; Осипов, с. 41].

«Где ты, милый? Что с тобою?..» – вопрошал Нечаев Бестужева в письме от 25 мая 1825 г. (всего через месяц после очередного визита Бестужева в Москву) и добавлял: «Поклонись от меня другу Грибодову и Кондратью Федоровичу», то есть Рылееву [К литературной и общественной истории, с. 592–593]. Летом того же года Бестужев вновь «жил гостем» у Нечаева [Письма, с. 325].

Николай Полевой затеял в 1825 г. издание «Московского телеграфа», и Нечаев поместил в новом журнале стихи «Умиравший певец» (№ 1) и «К Я-у» (№ 10), а также хронику «Отечественные известия» (№ 4). Историк О. В. Орлик отмечала, что последняя публикация, наряду с работами декабристов Ф. Н. Глинки, Н. М. Муравьева, М. Ф. Орлова и И. Г. Бурцова, способствовала укреплению «высокого морального духа, патриотических настроений в армии» [Орлик, с. 250]. «К Я-у» посвящено сосланному на Кавказ А. И. Якубовичу, с которым Нечаев встречался на водах. Нечаев писал Бестужеву 9 ноября 1825 г.:

Ты взял с собою мое послание к Лиодору. Больше и лучше на сей раз ничего нету. <...> С нетерпением жду твоих повестей. Давыдов догадывается, что «Кровь за кровь» родом из Кавказа. Якубович был твоею музою. Пожми за меня его богатырскую руку. Привези его с собою. Обнимаю почтенного Рылеева... [К литературной и общественной истории, с. 319–320].

«Послание к Лиодору» – это, конечно, переданные для публикации «Два послания к Леониду». Автор каламбурил, намекая на незавершенную повесть Н. М. Карамзина «Лиодор». Давыдов – возможно, поэт-гусар Д. В. Давыдов [Попов, с. 24]. Наиболее же интригует догадка о том, что повесть Бестужева «Кровь за кровь» («Замок Эйзен») «родом из Кавказа». Действие в ней происходит в Ливонии XVI в. С Якубовичем эту историю роднит один тираноборческий сюжет: барона Бруно фон Эйзена убивает обиженный им племянник Регинальд. Так же и Якубович, прибыв в столицу для лечения, сказал Рылееву и Бестужеву, что не простил царю ссылки и намерен его убить: «Тогда пользуйтесь случаем: делайте, что хотите! Созывайте ваш великий собор и дурачьтесь досыта!» [Восстание декабристов, т. 1, с. 181]. Не означает ли это, что Нечаев был в курсе интриги?

Далее последовали внезапная кончина Александра I, междоусобица, мятежи декабристов, аресты Рылеева, Бестужева, Кюхельбекера и Якубовича (последний в крепости вспоминал Нечаева [Зубков, с. 258]). Нечаев пока не чувствовал опасности и спасал лишь отдаленные злосчастным издателям стихи. Еще в марте 1825 г. Рылеев и Бестужев, поглощенные делами Северного общества, решили прекратить издание альманаха. Прощальный номер, названный «Звездочкой», был уже в типографии, но к 14 декабря отпечатали только 80 страниц. «Кровь за кровь» прошла через печатный станок, стихи Нечаева – нет.

Впрочем, и оттиски, и рукописи были одинаково собраны в тюки и заперты в кладовых Главного штаба. «Два послания к Леониду» Нечаев передал в альманах «Урания», а стихотворение «К сестре» – в «Московский телеграф» (№ 2 за 1826 г.).

В «Телеграфе» вышли и нечаевские «Отрывки из путевых записок о Юго-Восточной России». Предваряя публикацию, Н. А. Полевой просил «сочинителя продолжить помещение путевых своих записок», поскольку сам видел в рукописи «описание Моздока, чеченцов, гребенских казаков, Кизляра и проч.» [Нечаев, 1826, с. 26]. Этого не случилось: травелог ограничен описанием Горячеводска (будущего Пятигорска) с окрестностями. Читавший «Отрывки» А. С. Пушкин взял из них сюжет для стихотворения «Обвал» [Комарович, с. 211].

Затем ситуация обострилась: Рылеева повесили, Бестужева и Кюхельбекера держали в крепостях, Якубовича увезли в кандалах в Сибирь, Альбицкий сознался. Нечаев как нельзя более вовремя был командирован на Урал в помощь флигель-адъютанту барону А. Г. Строганову. Барон расследовал убийство мастеровых по приказу управителя Кыштымских заводов Г. Ф. Зотова [Новокрещенных, с. 66]. Ревизор и не подозревал, с каким противодействием столкнется. Зотов, приказчики и владелицы Кыштымских заводов были старообрядцами. «Лихвенными взятками» от них кормились все горные чины Екатеринбурга и многие влиятельные лица губернской Перми [ГАСО. Ф. 43. Оп. 3. Д. 136. Л. 1–10]. С лихоимством барон надеялся разобраться сам, но оказалось, что никто во власти не представлял, как вообще устроен мир уральского раскола. Его-то и предстояло изучить Нечаеву.

За три месяца – до января 1827 г. Нечаев преодолел 3,5 тыс. верст, объехав почти всю обширную Пермскую губернию [РГИА. Ф. 1005. Оп. 1. Д. 111. Л. 7–8 об.]. Итогом вояжа стали аналитическая «Записка о сектах, существующих в Пермской губернии», датированная 5 февраля 1827 г. [Там же. Ф. 1473. Оп. 1. Д. 3. Л. 283–350], и дорожный дневник, который Нечаев вел согласно данной ему инструкции [Дневник]. Ни первая, ни второй для публикации не предназначались.

Поездка на Урал спасла Нечаева. В апреле 1827 г. Волков доложил Бенкендорфу:

...Сколько ни старался разведать о г. Нечаеве, но ничего более узнать не смог, как только, что г. Нечаев в какой-то отдаленной губернии находится с флигель-адъютантом бароном Строгановым на следствии при особых полномочиях; по окончании чего был здесь в Москве только проездом и, отправясь в С.-Петербург, имеет там и донныне пребывание, – где, как сказывают, ищет определиться по какому-нибудь министерству или даже в собственной Его Величества канцелярии... [Мухина, 1975, с. 243].

Благостную характеристику Нечаева глава III отделения получил и от агента-литератора Ф. В. Булгарина:

Он человек смиренный и, как слышно, добрый. Он пишет плохие стихи и плохую прозу и, желая поместить в «Полярной звезде» свои труды, весьма ласкал Алек. Бестужева и Рылеева во время их проездов чрез Москву. <...> Никто не слышал из его приближенных, чтоб он дурно относился о правительстве [Видок Фиглярин, с. 383].

Впереди у Нечаева оставалась половина жизни, в которой ждали высокие посты обер-прокурора Синода и сенатора, занятия благотворительностью, ранняя смерть жены и славное потомство (одним из его сыновей был известный меценат Ю. С. Нечаев-Мальцов). В 1849–1850 гг. на Куликовом поле, на месте, выбранном Нечаевым, по проекту уже не Мартоса, но А. П. Брюллова был воздвигнут монумент. Ни стихов, ни «мыслей» Нечаев более не публиковал. Дружил и переписывался с Ф. Н. Глинкой, но обсуждали они большей частью вопросы благотворительности и астрологии [РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 1. Д. 342. Л. 1–6].

В 1858 г. после десяти лет перерыва возродилось Общество любителей российской словесности при Московском университете [Гиляров-Платонов]. Нечаева как давнего члена общества настойчиво звали на заседания, но он отказывался «по болезненному состоянию». Наконец, 9 февраля 1859 г. просил председателя А. С. Хомякова «о благосклонном увольнении... от всех по званию Действительного Члена обязанности», на прощание пожелав обществу «прочного преуспеяния» [ОПИ ГИМ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 4. Л. 19–19 об.]. Умер Нечаев 5 сентября 1860 г. в Полибино в возрасте 68 лет.

Нет причин называть С. Д. Нечаева революционером, как нельзя считать революционной организацией и Союз благоденствия, в котором он состоял (хотя в этом обществе, конечно, имелись и революционеры). С другой стороны, членство Нечаева в союзе не было случайным, поскольку организация объединила в своих рядах «носителей определенных духовных ценностей, входящих в состав гражданско-патриотической модели» [Бокова, 2003, с. 104]. Мы не знаем, кто принял самого Нечаева в тайное общество, кто наделил его полномочиями на прием новых членов. Однако деятельность его на поприщах народного просвещения и изящной словесности вполне соответствовала указанной модели. При последующей радикализации тайного общества Нечаеву в нем места не осталось (как и очень многим членам Союза благоденствия). Но и тут надо признать, что рубежные 1825–1827 гг. ему удалось пройти достойнее многих – без раскаянья и отречения от замешанных в заговоре и мятеже друзей. А вот от дальнейших литературных занятий как от возможности способствовать «утверждению нравственности» и «образованию народному» Нечаев навсегда отказался: журнальные публикации 1826 г. стали последними в его жизни.

Список литературы

Бестужев А. А. Взгляд на старую и новую словесность в России // Декабристы : антология : в 2 т. Л. : Худож. лит., 1975а. Т. 2. Проза. Литературная критика. С. 380–398.

Бестужев А. А. Взгляд на русскую словесность в течение 1824 и начале 1825 годов // Декабристы : антология : в 2 т. Л. : Худож. лит., 1975б. Т. 2. Проза. Литературная критика. С. 401–411.

Бокова В. М. «Больной скорее жив, чем мертв» : (Заметки об отечественном декабристоведении 1990-х годов) // 14 декабря 1825 года : Источники, исследования, историография, библиография. Вып. 4. СПб. ; Кишинев : Nestor-Historia, 2001. С. 497–561.

Бокова В. М. Беспокойный дух времени : Общественная мысль первой трети XIX в. // Очерки русской культуры XIX века : в 6 т. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2003. Т. 4. С. 17–152.

Вацуро В. Э. Лирика пушкинской поры: «элегическая школа». СПб. : Наука, 1994. 240 с.

Вацуро В. Э. Александр Чавчавадзе и русская романсная лирика : (Разыскания) // Пушкин : Исследования и материалы. Т. 16/17. СПб. : Наука, 2004. С. 304–314.

Видок Фиглярин : Письма и агентурные записки Ф. В. Булгарина в III отделение / публ., сост., предисл. и коммент. А. И. Рейтблата. М. : Новое лит. обозрение, 1998. 704 с. Восстание декабристов : [в 22 т.]. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1925. Т. 1. 540 с.

ГАСО. Ф. 43. Оп. 3. Д. 136.

Гиляров-Платонов Н. П. Возрождение Общества любителей российской словесности в 1858 году // Сборник Общества любителей российской словесности на 1891 год. М. : Тип. И. Н. Кушнерев и комп., 1891. С. 139–152.

Глаголева О. Е. Основатель народных училищ Степан Дмитриевич Нечаев // Гордость земли Тульской : (Замечательные люди нашего края) : в 2 т. Тула : Приок. книж. изд-во, 1991. Т. 2. С. 337–342.

Гордин Я. А. Мятёж реформаторов : в 2 кн. СПб. : Изд-во Пушк. фонда, 2006. Кн. 1. 288 с.

Грачева И. В. «Путь трудной чести и добра...» : Жизнь и творчество С. Д. Нечаева. Рязань : Узорочье, 2009. 56 с.

Декабристы : биограф. справ. М. : Наука, 1988. 448 с.

Декабристы : Некрополь Москвы и Московской области / сост. В. Поляков. М. : Третий печат. дом, 2009. 220 с.

Декабристы : Поэзия. Драматургия. Проза. Публицистика. Литературная критика. М. ; Л. : Гос. изд-во худож. лит., 1951. 688 с.

Дневник С. Д. Нечаева // Братское слово. 1893. Т. 2. С. 572–589, 662–672, 742–752, 827–838; 1894. Т. 1. С. 61–80, 143–153.

Зубков В. П. Из «Рассказа о моем заключении в Санкт-Петербургской крепости» // Петербург декабристов. СПб. : Контрфорс, 2000. С. 254–263.

Ильин П. В. Новое о декабристах : Прощенные, оправданные и необнаруженные участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг. СПб. : Нестор-История, 2004. 664 с.

К литературной и общественной истории 1820–1830 гг. / сообщил В. Е. Якушкин // Рус. старина. 1888. Т. 60. С. 149–168, 311–332, 583–600.

Комарович В. Л. Вторая кавказская поэма Пушкина // Пушкин : Временник Пушкинской комиссии. Вып. 6. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1941. С. 211–234.

Кюхельбекер В. К. Путешествие. Дневник. Статьи. Л. : Наука, 1979. 790 с.

Мухина С. Л. Безвестные декабристы (П. Д. Черевин, С. Д. Нечаев) // Ист. зап. Т. 96. М. : Наука, 1975. С. 231–251.

Мухина С. Л. Современник декабристов С. Д. Нечаев // Вопр. истории. 1983. № 10. С. 183–187.

- Наумова Т. «Уважая оружием сии...» // Родина. 2010. № 8. С. 15–20.
- Нечаев. Мысли, сравнения и замечания // Вестн. Европы. 1819. № 6. С. 148–154.
- Нечаев. Мысли и замечания // Вестн. Европы. 1824. № 6. С. 142–151.
- Нечаев. Отрывки из путевых записок о Юго-Восточной России // Моск. телеграф. 1826. № 1. С. 26–41.
- Нечаев С. Д. Воспоминания // Поэты 1820–1830-х годов : [в 2 т.]. Л. : Сов. писатель, 1972. Т. 1. С. 105–113.
- Нечкина М. В. Движение декабристов : в 2 т. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1955. Т. 1. 483 с.
- Новокрепленных Н. Н. Из истории Кыштымских горных заводов // Тр. Перм. учен. архив. комиссии. Вып. 2. Пермь : Тип. насл. П. Ф. Каменского, 1893. С. 61–83.
- Орлик О. В. Декабристы и внешняя политика России. М. : Наука, 1984. 287 с.
- ОПИ ГИМ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 4.
- ОР РНБ. Ф. 391. Д. 506.
- Осипов В. О. Перстень с поля Куликова. М. : Молодая гвардия, 1987. 383 с.
- Отголоски 14-го декабря в Московском университете / сообщ. М. Гершензон // Рус. старина. 1910. № 2. С. 333–349.
- Письма Александра Александровича Бестужева к Н. А. и К. А. Полевым, писанные в 1831–1833 годах // Рус. вестн. 1861. Март. С. 285–335.
- Попов А. В. Декабристы-литераторы на Кавказе. Ставрополь : Ставроп. кн. изд-во, 1963. 168 с.
- Проект памятника на Куликовом поле : Из бумаг С. Д. Нечаева // Старина и новизна. 1905. Кн. 9. С. 1–6.
- РГАДА. Ф. 1468. Оп. 2. Д. 3129.
- РГАЛИ. Ф. 141. Оп. 1. Д. 342.
- РГИА. Ф. 1005. Оп. 1. Д. 4, 96, 111; Ф. 1473. Оп. 1. Д. 3.
- С. Н. [Нечаев С. Д.] Письмо из Тулы // Вестн. Европы. 1820. № 22. С. 149.
- Свиньин. Обзорение путешествия издателя Отечественных записок по России в 1825 году, относительно археологии : читано им 16 октября 1825 года в Обществе истории и древностей Российских, учрежденном при Императорском Московском Университете // Отеч. зап. 1826. Генварь. С. 37–63.
- Тургенев А. И. Политическая проза. М. : Сов. Россия, 1989. 368 с.
- Чукарев А. Г. Тайная полиция России: 1825–1855 гг. М. ; Жуковский : Кучково поле, 2005. 704 с.
- Шкерин В. А. От тайного общества до Святейшего Синода : Декабрист С. Д. Нечаев. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. 421 с.
- Штейнпресс Б. С. Страницы из жизни А. А. Алябьева. М. : Музгиз, 1956. 403 с.

References

- Bestuzhev, A. A. (1975a). Vzgl'yad na staruyu i novuyu slovesnost' v Rossii [A Look at Old and New Literature in Russia]. In *Dekabristy: Antologiya v 2 t.* Leningrad, Khudozhestvennaya literatura. Vol. 2. Proza. Literaturnaya kritika, pp. 380–398.
- Bestuzhev, A. A. (1975b). Vzgl'yad na russkuyu slovesnost' v techenie 1824 i nachale 1825 godov [A Look at Russian Literature during 1824 and Early 1825]. In *Dekabristy: Antologiya v 2 t.* Leningrad, Khudozhestvennaya literatura. Vol. 2. Proza. Literaturnaya kritika, pp. 401–411.
- Bokova, V. M. (2001). “Bol'noi skoree zhiv, chem mertv”. (Zametki ob otechestvennom dekabristovedenii 1990-kh godov). In *14 dekabrya 1825 goda: Istochniki, issledovaniya, istoriografiya, bibliografiya* [“The patient is more alive than dead”. (Notes on National Decembrist Studies of the 1990s)]. Iss. 4. St Petersburg, Kishinev, Nestor-Historia, pp. 497–561.
- Bokova, V. M. (2003). Bespokoinyi dukh vremeni. Obshchestvennaya mysl' pervoi treti XIX v. [The Restless Spirit of the Time. The Social Thought of the First Third of the 19th Century]. In *Ocherki russkoj kul'tury XIX veka v 6 t.* Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. Vol. 4, pp. 17–152.

Chukarev, A. G. (2005). *Tainaya politsiya Rossii: 1825–1855 gg.* [The Secret Police of Russia: 1825–1855]. Moscow, Zhukovskii, Kuchkovo pole. 704 p.

Dekabristy. Biograficheskii spravochnik [The Decembrists. A Biographical Guide]. (1988). Moscow, Nauka. 448 p.

Dekabristy. Poeziya. Dramaturgiya. Proza. Publitsistika. Literaturnaya kritika [The Decembrists. Poetry. Dramaturgy. Prose. Journalistic Works. Literary Criticism]. (1951). Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury. 688 p.

Dnevnik S. D. Nechayeva [Diary of S. D. Nechayev]. (1893). In *Bratskoe slovo*. Vol. 2, pp. 572–589, 662–672, 742–752, 827–838; (1894). Vol. 1, pp. 61–80, 143–153.

GASO [State Archive of Sverdlovsk Region]. Stock 43. List 3. Dos. 136.

Gershenzon, M. (1910). Otgoloski 14-go dekabrya v Moskovskom universitete [Echoes of 14 December at Moscow University]. In *Russkaya starina*. No. 2, pp. 333–349.

Gilyarov-Platonov, N. P. (1891). Vozrozhdenie Obshchestva lyubitelei rossiiskoi slovesnosti v 1858 godu [Revival of the Society of Lovers of Russian Literature in 1858]. In *Sbornik Obshchestva lyubitelei rossiiskoi slovesnosti na 1891 god*. Moscow, Tipografiya I. N. Kushnerev i Co., pp. 139–152.

Glagoleva, O. E. (1991). Osnovatel' narodnykh uchilishch Stepan Dmitrievich Nechayev [The Founder of Public Schools Stepan Dmitrievich Nechayev]. In *Gordost' zemli Tul'skoi (Zamechatel'nye lyudi nashego kraya) v 2 t.* Tula, Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo. Vol. 2, pp. 337–342.

Gordin, Ya. A. (2006). *Myatezh reformatorov* [Revolt of the Reformers]. St Petersburg, Izdatel'stvo Pushkinskogo fonda. Book 1. 288 p.

Gracheva, I. V. (2009). "Put' trudnoi chesti i dobra...". *Zhizn' i tvorchestvo S. D. Nechayeva* ["The Path of Hard Honour and Good...". The Life and Work of S. D. Nechayev]. Ryazan, Uzoroch'e. 56 p.

Il'in, P. V. (2004). *Novoe o dekabristakh. Proshchennyye, opravdannyye i neobnaruzhennyye uchastniki tainykh obshchestv i voennykh vystuplenii 1825–1826 gg.* [New Materials about the Decembrists: The Forgiven, Justified, and Undiscovered Participants in Secret Societies and Military Actions of 1825–1826]. St Petersburg, Nestor-Istoriya. 664 p.

Komarovich, V. L. (1941). Vtoraya kavkazskaya poema Pushkina [Pushkin's Second Caucasian Poem]. In *Pushkin. Vremennik Pushkinskoi komissii*. Iss. 6. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 211–234.

Küchelbecker, V. K. (1979). *Puteshestvie. Dnevnik. Stat'i* [Journey. Diary. Articles]. Leningrad, Nauka. 790 p.

Mukhina, S. L. (1975). Bezvestnyye dekabristy (P. D. Cherevin, S. D. Nechayev) [Unknown Decembrists (P. D. Cherevin, S. D. Nechayev)]. In *Istoricheskie zapiski*. Vol. 96. Moscow, Nauka, pp. 231–251.

Mukhina, S. L. (1983). Sovremennik dekabristov S. D. Nechayev [S. D. Nechayev, a Contemporary of the Decembrists]. In *Voprosy istorii*. No. 10, pp. 183–187.

Naumova, T. (2010). "Uvazhaya oruzhii sii..." ["Respecting These Weapons..."]. In *Rodina*. No. 8, pp. 15–20.

Nechayev (1819). Mysli, sravneniya i zamechaniya [Thoughts, Comparisons, and Remarks]. In *Vestnik Evropy*. No. 6, pp. 148–154.

Nechayev (1824). Mysli i zamechaniya [Thoughts and Remarks]. In *Vestnik Evropy*. No. 6, pp. 142–151.

Nechayev (1826). Otryvki iz putevykh zapisok o Yugo-Vostochnoi Rossii [Excerpts from Travel Notes about South-Eastern Russia]. In *Moskovskii telegraf*. No. 1, pp. 26–41.

Nechayev, S. D. (1972). Vospominaniya [Memoirs]. In *Poety 1820–1830-kh godov v 2 t.* Leningrad, Sovetskii pisatel'. Vol. 1, pp. 105–113.

Nechkina, M. V. (1955). *Dvizhenie dekabristov v 2 t.* [The Decembrist Movement. 2 Vols.]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 1. 483 p.

Novokreshchennykh, N. N. (1893). Iz istorii Kyshtymskikh gornykh zavodov [From the History of the Kyshtym Mining Plants]. In *Trudy Permskoi uchenoi arkhivnoi komissii*. Iss. 2. Perm, Tipografiya naslednikov P. F. Kamenskogo, pp. 61–83.

OPI GIM [Department of Written Sources of the State Historical Museum]. Stock 280. List 1. Dos. 4.

OR RNB [Department of Manuscripts of the National Library of Russia]. Stock 391. Dos. 506.

Orlik, O. V. (1984). *Dekabristy i vneshnyaya politika Rossii* [The Decembrists and Russian Foreign Policy]. Moscow, Nauka. 287 p.

Osipov, V. O. (1987). *Persten's polya Kulikova* [A Ring from Kulikovo Field]. Moscow, Molodaya gvardiya. 383 p.

Pis'ma Aleksandra Aleksandrovicha Bestuzheva k N. A. i K. A. Polevym, pisannyye v 1831–1833 godakh [Letters from Alexander Alexandrovich Bestuzhev to N. A. and K. A. Polevoy, Written in 1831–1833]. (1861). In *Russkii vestnik*. March, pp. 285–335.

Polyakov, V. (Ed.). (2009). *Dekabristy. Nekropol' Moskvy i Moskovskoi oblasti* [The Decembrists. The Necropolis of Moscow and Moscow Region]. Moscow, Tretii pechatnyi dom. 220 p.

Popov, A. V. (1963). *Dekabristy-literatory na Kavkaze* [Decembrist Writers in the Caucasus]. Stavropol, Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo. 168 p.

Proekt pamyatnika na Kulikovom pole. Iz bumag S. D. Nechayeva [Plan for a Monument on Kulikovo Field: From the Papers of S. D. Nechayev]. (1905). In *Starina i novizna*. Book 9, pp. 1–6.

Reitblat, A. I. (Ed.). (1998). *Vidok Figlyarin. Pis'ma i agenturnye zapiski F. V. Bulgarina v III otdelenie* [Vidok Figlyarin: Letters and Agent Notes of F. V. Bulgarin in the 3rd Department]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 704 p.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 1468. List 2. Dos. 3129.

RGALI [Russian State Archive of Literature and Arts]. Stock. 141. List. 1. Dos. 342.

RGIA [Russian State Historical Archive]. Stock 1005. List 1. Dos. 4, 96, 111; Stock 1473. List 1. Dos. 3.

S. N. [Nechayev, S. D.] (1820). Pis'mo iz Tuly [A Letter from Tula]. In *Vestnik Evropy*. No. 22, p. 149.

Shkerin, V. A. (2005). *Ot tainogo obshchestva do Svyateishego Sinoda. Dekabrist S. D. Nechayev* [From the Secret Society to the Holy Synod. Decembrist S. D. Nechayev]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 421 p.

Shteinpress, B. S. (1956). *Stranitsy iz zhizni A. A. Alyab'eva* [Pages from the Life of A. A. Alyabyev]. Moscow, Muzgiz. 403 p.

Svin'in (1826). Obozrenie puteshestviya izdatelya Otechestvennykh zapisok po Rossii v 1825 godu, otnositel'no arkheologii, chitano im 16 oktyabrya 1825 goda v Obshchestve istorii i drevnostei Rossiiskikh, uchrezhdennom pri Imperatorskom Moskovskom Universitete [Review of the Travels of the Publisher of *Otechestvennyye Zapiski* in Russia in 1825, Concerning Archaeology, Read by Him on 16 October 1825 in the Society of Russian History and Antiquities, Established at Imperial Moscow University]. In *Otechestvennyye zapiski*. January, p. 37–63.

Turgenev, A. I. (1989). *Politicheskaya proza* [Political Prose]. Moscow, Sovetskaya Rossiya. 368 p.

Vatsuro, V. E. (1994). *Lirika pushkinskoi pory. "Elegicheskaya shkola"* [Lyrics of Pushkin's Time. *Elegiac School*]. St Petersburg, Nauka. 240 p.

Vatsuro, V. E. (2004). Aleksandr Chavchavadze i russkaya romansnaya lirika. (Razyskaniya) [Alexander Chavchavadze and Russian Romance Lyrical Poetry. (Research)]. In *Pushkin: Issledovaniya i materialy*. Vol. 16/17. St Petersburg, Nauka, pp. 304–314.

Vosstanie dekabristov v 22 t. [The Decembrist Revolt. 22 Vols.]. (1925). Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo. Vol. 1. 540 p.

Yakushkin, V. E. (1888). K literaturnoi i obshchestvennoi istorii 1820–1830 gg. [On the Literary and Social History of 1820–1830]. In *Russkaya starina*. Vol. 60, pp. 149–168, 311–332, 583–600.

Zubkov, V. P. (2000). Iz "Rasskaza o moem zaklyuchenii v Sankt-Peterburgskoi kreposti" [From *The Story of My Imprisonment in the St Petersburg Fortress*]. In *Peterburg dekabristov*. St Petersburg, Kontrfors, pp. 254–263.

The article was submitted on 02.03.2020